

цом, виновным в совершении преступления, в результате которого приобретены легализуемые ценности.

Сходным образом регулируются эти вопросы и в статье 193 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Ответственность по ней наступает за совершение финансовых операций и (или) других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем, либо иное использование указанных средств или имущества с целью сокрытия их преступного происхождения.

Для уяснения сути произведенных в статье 235 УК Беларуси корректировок представляется оправданным детально рассмотреть предлагаемые Законом 2014 г. новации уголовного законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов.

1. В первую очередь в новой редакции статьи избран иной подход к определению предмета преступления. Действующая редакция статьи 235 УК к предмету преступления относит «денежные средства, ценные бумаги или иное имущество, приобретенные заведомо преступным путем». Изменениями, вносимыми в данную статью, с содержательной точки зрения предмет преступления не меняется: под ним будут пониматься «средства, полученные заведомо преступным путем». Указанное изменение обусловлено тем, что соответствующее понятие, раскрываемое в Законе 2000 г., корректируется Законом 2014 г. В этой связи потребовалось уточнение и уголовно-правовой терминологии.

2. В процессе рассматриваемого совершенствования статьи 235 УК претерпела изменения и объективная сторона преступления. Разработчики проекта упростили понимание объективных признаков данного состава, редакционно ограничив его термином «совершение финансовых операций» и исключив указание на совершение «других сделок». Однако в соответствии с Законом 2000 г. под финансовой операцией понимается сделка со средствами независимо от формы и способа ее осуществления. Таким образом, термином «финансовая операция» абсолютно полно охвачены, по сути, любые сделки, совершаемые со средствами, полученными заведомо преступным путем, включая их использование в предпринимательской и иной хозяйственной деятельности (с учетом того, что данные виды деятельности без заключения сделок не представляются осуществимыми).

3. Действующая редакция статьи 235 УК не предусматривает ответственности за легализацию преступных доходов исполнителя преступлений, предусмотренных статьями 225 «Невозвращение из-за границы валюты», 231 «Уклонение от уплаты таможенных платежей» и 243 «Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов» УК, посредством которых приобретены легализуемые ценности (так называемое «самоотмывание» преступных доходов).

Подобные ограничения следует признать существенным препятствием в борьбе с легализацией преступных средств. Основу теневой экономики, используемую для дальнейшего обогащения и развития преступного бизнеса в существенной мере, составляют средства, полученные от неуплаты налогов, сборов, таможенных платежей. Во многих странах Европейского союза и странах-соседях Республики Беларусь действия по легализации доходов, полученных от уклонения от уплаты налоговых, таможенных и иных платежей, криминализированы. Кроме того,

стандартами ФАТФ предусмотрено включение налоговых преступлений в число преступлений, в результате которых добываются легализуемые ценности.

В этой связи Законом 2014 г. из примечания к статье 235 УК исключается указание на неприменение данной нормы в отношении исполнителей преступлений, предусмотренных статьями 225, 231 и 243 УК.

4. Согласно действующему законодательству исполнитель отвечает за легализацию преступных доходов только в случае использования преступно добытых материальных ценностей для осуществления предпринимательской или иной хозяйственной деятельности. Таким образом, неоткорректированная редакция статьи 235 УК фактически допускает возможность безнаказанного вывода преступных доходов за пределы Республики Беларусь путем размещения на счетах в банках или использования их для покупки недвижимости. В подобных случаях основание возбуждать уголовные дела по статье 235 УК в отношении исполнителей преступлений, в результате которых добываются легализуемые ценности, в настоящее время отсутствует.

Вместе с тем УК не исключает ответственности остальных соучастников преступного приобретения материальных ценностей (организаторов, подстрекателей, пособников) за легализацию в иных формах (помимо хозяйственной деятельности). Однако наибольшая заинтересованность во введении в легальный оборот средств, приобретенных преступным путем, помимо организаторов, исходит именно от исполнителей преступлений, в результате которых добываются легализуемые ценности. Данные субъекты являются основными и наиболее активными участниками процесса «отмывания», а иные лица, оказывающие содействие процессу легализации, в действительности могут быть и вовсе не осведомлены о криминальном происхождении вводимых в законный оборот средств.

Анализ законодательства зарубежных стран, устанавливающего уголовную ответственность за действия, связанные с легализацией доходов, полученных преступным путем, показывает, что в большинстве из них не только отсутствуют ограничения по преступлениям, посредством которых приобретены легализуемые ценности, но и предусматривается уголовная ответственность за «самоотмывание».

В этой связи Законом 2014 г. вводится уголовная ответственность исполнителя преступления, в результате которого добываются легализуемые ценности, за совершение любых финансовых операций со средствами, приобретенными преступным путем, в целях утаивания или искажения их происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности. При этом изменение видов и размеров санкций, установленных в настоящее время в статье 235 УК, Законом 2014 г. не предусматривается.

Важно отметить, что перечисленные цели, для достижения которых совершаются финансовые операции с преступными доходами, являются обязательным признаком состава статьи 235 УК. Именно эти цели обуславливают общественную опасность и составляют суть легализации — придание правомерного